

СТРАНИЦА ИЗ ДНЕВНИКА

Я родился 15 апреля 1886 года в Кронштадте.

В моей семье я был не единственным ребёнком. У меня был старший брат Дмитрий и сестра Александра. Отец мой служил корабельным врачом, а мать моя имела корни из старинного дворянского рода Львовых, и очень этим гордилась.

Мои воспоминания из детства начинаются в Царском Селе, и постоянно чередуются с воспоминаниями из имения Березки в Рязанской губернии. В то время, я часто болел, поэтому мои родители следили за тем, чтобы я больше бывал на свежем воздухе. каждодневные головные боли доводили меня до иступления, а повышенная чувствительность к звукам, запахам и вкусам делала мою жизнь практически невыносимой. Во время обострения я был полностью дезориентирован в пространстве и нередко лишался слуха.

Мое первое четверостишие я написал уже в 6 лет.

В 1894 году я поступил в гимназию Якова Гуревича в **Петербурге**. Учиться мне не нравилось: гораздо больше я любил читать приключенческие романы и рисовать. Из-за своего болезненного вида я неоднократно подвергался насмешкам со стороны сверстников. Родители перевели меня на домашнее обучение. По иностранным языкам я неизменно получал плохие оценки, а в 1900 году меня оставили на второй год.

В это время заболел мой старший брат Дмитрий, и врачи посоветовали моей семье переехать на юг, дабы был тёплый климат. Поэтому вся моя семья отправилась в Тифлис.

На юге я увлекся астрономией и историей, начал брать уроки рисования, много времени проводил в горах. Впечатления от Тифлиса легли в основу моих первых стихов. В 1902 году газета «Тифлисский листок» опубликовала мое произведение **«Я в лес бежал из городов»**.

В Тифлисе семья прожила три года, затем вернулась в Царское Село, где я поступил в седьмой класс Царскосельской Николаевской гимназии. Уже тогда я зачитывался Уайльдом, мечтал о чистой любви и пытался создать вокруг себя ореол романтического героя — не понятого и не оценённого. Подражая своему кумиру-англичанину, я носил цилиндр, завивал волосы и даже немного подкрашивал губы и глаза — для контраста. Как и раньше, учился я плохо, регулярно попадал в списки неуспевающих. Дело дошло до исключения, не дал отчислить меня директор гимназии — поэт Иннокентий Анненский. На педагогическом совете он заступился за меня и заметил, что неуспеваемость юного поэта компенсируется отличными стихами.

*Я помню дни: я, робкий, торопливый,
Входил в высокий кабинет,
Где ждал меня спокойный и учтивый.
Слегка седеющий поэт.
Десяток фраз, пленительных и странных,
Как бы случайно уроня,
Он вбрасывал в пространство безымянных
Мечтаний — слабого меня.*

ВОСПОМИНАНИЕ 1

1) Анна Ахматова, ухаживание, замужество

Ввод

Мы познакомились накануне Нового года в Царском Селе, где оба посещали гимназию. Мне было тогда 17 лет, я под впечатлением своего любимого Оскара Уайльда, подводил глаза и губы, подкручивал волосы и носил цилиндр. Тогда Анна Горенко была полной моей противоположностью. Она читала Бодлера в оригинале и намного больше походила на романтическую героиню. Ровной противоположностью была и ее внешность: прямые чёрные волосы, светлая, незагорелая зимой кожа и большие светлые глаза.

Я сразу же влюбился. В то время как молоденькая Аня сначала не обратила на меня никакого внимания. Но пересекаться мы начали регулярно — как-никак оба учились в Царском селе и развлекаться ходили в одни и те же места. Но для меня, 17-летнего парня, это было больше, чем увлечение.

ПОРТРЕТ

Лишь чёрный бархат, на котором
Забьт сияющий алмаз,
Сумею я сравнить со взором
Её почти поющих глаз.
Её фарфоровое тело
Томит неясной белизной,
Как лепесток сирени белой
Под умирающей луной.
Пусть руки нежно-восковые,
Но кровь в них так же горяча,
Как перед образом Марии
Неугасимая свеча.
И вся она легка, как птица
Осенней ясною порой,
Уже готовая проститься
С печальной северной страной.

СОБЫТИЕ ВЫБОР

Дети: Иванов (один из самых близких друзей Гумилева), кто ещё

1. Николай Гумилёв зачитывает стихотворение и просит угадать, о ком его написал.

Русалка

На русалке горит ожерелье
И рубины греховно-красны,
Это странно-печальные сны
Мирового, больного похмелья.
На русалке горит ожерелье
И рубины греховно-красны.

У русалки мерцающий взгляд,
Умирающий взгляд полуночи,
Он блесит, то длинней, то короче,
Когда ветры морские кричат.
У русалки чарующий взгляд,
У русалки печальные очи.

Я люблю ее, деву-ундину,
Озаренную тайной ночной,
Я люблю ее взгляд заревой
И горящие негой рубины...
Потому что я сам из пучины,
Из бездонной пучины морской.

Николай признаётся другу в давних чувствах к его подруге, Анне Горенко. Рассказывает про то, что чувства у них не взаимны, что она не обращает на него внимания, но он не смотря ни на что будет ее добиваться, так как это любовь с первого взгляда.

Надо поехать к ней, приступить к действиям?

1) да/нет

2) пишем письмо на счёт своего визита/ пишем письмо о безответной любви.

2. Николай приезжает к Анне. Он начинает ухаживать, он все время советуется с детьми, что ему делать, ведь он влюблён в неё, пусть и безответно. Анна вспоминает, что слышала, что Николай ужасно не любит немецкую речь. Предлагает детям над ним подшутить.

Ich will nicht mehr der Lüfte Zug,
Nicht mehr der Wellen Rauschen,
Ich will nicht mehr der Vögel Flug
Und ihrem Liede lauschen.

Ich will hinaus, ich will zu dir,
Ich will es selbst dir sagen:
Du bist mein Frühling, du nur mir,
In diesen lichten Tagen.

Ихь виль нихьт мэр дер люфте цук,
Нихьт мэр дэр вэлен раушэн,
Ихь виль нихьт мэр дэр фо? гэль флюк
Унт ирэм лиде лаушен.
Ихь виль хинаус, ихь виль цу дир
Ихь виль эс зэльпст дир загэн
Ду бист майн фрюлиНГ (?), ду нур мир
Ин дизэн лихьтэн тагэн.

Гумилев хоть и очень недоволен этой выходкой, из-за чувств, которые питают его, делает Анне предложение, Анна не любит его и говорит от этом с детьми, они принимают решение согласиться или отказаться

- 1) Если дети решают, что да, то Анна грустно соглашается, Гумилев это замечает и говорит, что такое согласие ему не нужно, он уедет как можно дальше, чтобы о ней забыть.
- 2) Если отказывают, Гумилев просто расстроено уезжает.

3. Гумилёв покидает Анну в печали, он не знает, что делать дальше. Он решает написать стихи, посвящает их своей любви. Ему очень плохо, к нему приходит Иванов, разговаривают о том, что же делать дальше.

- 1) ждать ее зова
- 2) приехать к ней самому

Он либо получает письмо от неё, либо едет к ней сам, признается, что всегда ее любил и не переставал любить никогда. Анна до сих пор не понимает. Гумилев читает ей стих «Русалка».

. Гумилев говорит, что ее отказ приведет к его самоубийству.

Анна вспыхивает, что он ей угрожает и манипулирует, а этого она не потерпит. Анна хочет прогнать Гумилева:

- 1) Если дети убедили ее это сделать, то Гумилев выходит, Гумилев снова возвращается и последний раз делает ей предложение. Анна соглашается. Поцелуй любовь драма.
- 2) Если дети убедили ее не выгонять его, то Гумилев предпринимает последнюю попытку. Анна признается, что пишет ему стихи с 13 лет. Поцелуй радость любовь.

ВЫВОД

25 апреля 1910 года состоялась скромная церемония в Николаевской церкви села Никольская слободка. В качестве свадебного подарка я написал Анне «Балладу»:

Тебе, подруга, эту песнь отдам,
Я веровал всегда твоим стопам,
Когда вела ты, нежа и карая,
Ты знала всё, ты знала, что и нам
Блеснёт сиянье розового рая.

Родственники мои считали брак заведомо обреченным на неудачу, и никто из них не пришел на венчание, что глубоко оскорбило меня.

Я подарил своей любимой на Рождество в первый год особый подарок, купил у Александра на Невском большую коробку, обтянутую материей в цветы, и наполнил ее доверху, положил шесть пар

шелковых чулок, флакон духов „Коти“, два фунта шоколада Крафта, черепаховый гребень с шишками — знал, что я о нем давно мечтаю — и томик „Les amours jeunes“ Тристана Корбьера

ВОСПОМИНАНИЕ 2

Цех поэтов

Ввод

Осенью 1911 года совместно с поэтом Сергеем Городецким я создал новое художественное объединение — «Цех поэтов». В его состав вошли Анна Ахматова, Владимир Нарбут и другие. В этом объединении сформировалось новое литературное направление — акмеизм. Новое течение противопоставляли символизму. По моему мнению, литературные произведения должны были быть понятными, а слог — точным.

*Созданье тем прекрасней,
Чем взятый материал
Бесстрастней —
Стих, мрамор иль металл.*

Дети - женщины/мужчины, участники цеха.

«Итак, дорогие участники нашего цеха поэтов! Мы начинаем наше собрание! Для начала нам нужно выбрать секретаря!»

Выбирает секретаря среди детей, объясняет, что нужно записывать все, что говорят.

Гумилёв спрашивает у участников цеха: «Что вы думаете про символизм?»

Дети что-то отвечают.

« я достаточно отрицательно отношусь к устремлённости символизма познать тайный смысл бытия, я декларирую "нецеломудренность" познания "непознаваемого", "детски мудрое, до боли сладкое ощущение собственного незнания", самооценку "мудрой и ясной" окружающей поэта действительности.»

Дети и Гумилёв говорят о символизме, в последствии говоря о акмеизме.

Заявляется мандельштам.

Гумилёв: «Кто вы таков?»

Мандельштам рассказывает немного о себе.

«вы так молоды? куда суётесь?»

Мандельштам читает свой стих.

Гумилёв: «ого..»,

Мандельштам предлагает статью, решают «что делать дальше?»

- 1) принимают сразу и обсуждают статью
- 2) не принимают, но Гумилёв поднимает кипиш, и все равно принимают.

Приходит Есенин и с порога начинает читать свои стихи.

Гумилёв очень отрицательно реагирует на это, так как считает, что это лишь жалкое подражание Блоку, выгоняет его.

Вывод

После создания цеха поэтов, я стал все чаще и чаще рассуждать о течениях. О символизме и акмеизме. Символизм мне явно не нравился, а вот новый акмеизм.. Мы сами с цехом поэтов провозгласили новое течение, акмеизм продолжил быть частью моих произведений. Мне хотелось распространить акмеизм повсеместно. Поэтому я решил, что нам (Мне и Цеху Поэтов) надо выступить на вечере поэтов и заявить о себе, у нас будет вечер акмеистов. Я провозглашу настоящее величие, а не то стремление символизма к познанию тайного смысла бытия. Акмеизм наше все!

ВЕЧЕР АКМЕИСТОВ

Акмеизм (от греч. акме – высшая степень чего-либо, расцвет, зрелость, вершина, остриё) – одно из модернистских течений в русской поэзии 1910-х годов, сформировавшееся как реакция на крайности символизма. Акмеисты объединились в группу "Цех поэтов", в 1912-1913 гг. издавали журнал "Гиперборей". Главные идеи акмеизма были изложены в программных статьях Н. Гумилева «Наследие символизма и акмеизм» и С. Городецкого «Некоторые течения в современной русской поэзии»,

опубликованных в 1913 году в №1 журнала «Аполлон» (литературном органе группы в период ее расцвета), издававшемся под редакцией С. Маковского.

Детально разработанной философско-эстетической концепции акмеизм не выдвинул. Поэты разделяли взгляды символистов на природу искусства, абсолютизируя роль художника. Но они призывали очистить поэзию от использования туманных намеков и символов, провозгласив возврат к материальному миру и принятие его таким, каков он есть.

Для акмеистов оказалась неприемлемой импрессионистская тенденция к восприятию реальности как знака непознаваемого, как искаженного подобия высших сущностей. Акмеистами ценились такие элементы художественной формы, как стилистическое равновесие, живописная четкость образов, точно вымеренная композиция, отточенность деталей. В их стихах эстетизировались хрупкие грани вещей, утверждалась атмосфера любования бытовыми, привычными мелочами.

Основные принципы акмеизма:

- освобождение поэзии от символистских призывов к идеальному, возвращение ей ясности;
- отказ от мистической туманности, принятие земного мира в его многообразии, зримой конкретности, звучности, красочности;
- стремление придать слову определённое, точное значение;
- предметность и чёткость образов, отточенность деталей;
- обращение к человеку, к "подлинности" его чувств;
- поэтизация мира первозданных эмоций, первобытно-биологического природного начала;
- переключки с минувшими литературными эпохами, широчайшие эстетические ассоциации, "тоска по мировой культуре"

Гумилёв:

Мы, русские, не можем считаться с французским символизмом, хотя бы уже потому, что новое течение акмеизм отдаёт решительное предпочтение романскому духу перед германским. Подобно тому, как французы искали новый, более свободный стих, акмеисты стремятся разбивать оковы метра пропуском слогов, более, чем когда-либо, свободной перестановкой ударений, и уже есть стихотворения, написанные по вновь продуманной силлабической системе стихосложения. Я высоко ценю символистов за то, что они указали нам на значение в искусстве символа, но мы не согласны приносить ему в жертву прочих способов поэтического воздействия и ищем их полной согласованности. Этим мы отвечаем на вопрос о сравнительной "прекрасной трудности" двух течений: акмеистом труднее быть, чем символистом, как труднее построить собор, чем башню. А один из принципов нового направления - всегда идти по линии наибольшего сопротивления.

Свои стихотворения читают Ахматова и Гумилёв

Ты пожалела, ты простила
И даже руку подала мне,
Когда в душе, где смерть бродила,
И камня не было на камне.
Так победитель благородный
Предоставляет без сомненья
Тому, кто был сейчас свободный,
И жизнь и даже часть имения.
Всё, что бессонными ночами
Из тьмы души я вызвал к свету,
Всё, что даровано богами
Мне, воину, и мне, поэту,
Всё, пред твоей склоняясь властью,
Всё дам и ничего не скрою
За ослепительное счастье
Хоть иногда побыть с тобою.
Лишь песен не проси ты милых,
Таких, как я слагал когда-то,
Ты знаешь, я их петь не в силах
Скрипучим голосом кастрата.
Не накажи меня за эти
Слова, не ввергни снова в бездну,—
Когда-нибудь при лунном свете,
Раб истомленный, я исчезну.

Я побегу в пустынном поле
Через канавы и заборы,
Забыв себя и ужас боли,
И все условия, договоры.
И не узнаешь никогда ты,
Чтоб в сердце не вошла тревога,
В какой болотине проклятой
Моя окончилась дорога.

Так беспомощно грудь холодела,
Но шаги мои были легки.
Я на правую руку надела
Перчатку с левой руки.
Показалось, что много ступеней,
А я знала — их только три!
Между кленов шепот осенний
Попросил: «Со мною умри!
Я обманут моей унылой
Переменчивой, злой судьбой».
Я ответила: «Милый, милый —
И я тоже. Умру с тобой!»
Это песня последней встречи.
Я взглянула на темный дом.
Только в спальне горели свечи
Равнодушно-желтым огнем.
«Вся Россия запомнит ту перчатку, о которой говорит у Ахматовой отвергнутая женщина, уходя от того, кто оттолкнул ее» -Чуковский

ВОСПОМИНАНИЕ 3

Африка – два путешествия Гумилева

Ввод:

С самого раннего детства, Африка манила меня...
В шесть лет я рифмовал тогда еще не очень знакомые и понятные мне слова

Живала Ниагара
Близ озера Дели!
Любовью к Ниагаре
Вожди все летели!

Меня восхищали подвиги офицеров в африканских странах. Должен заметить, что у российской анти африканское сафари пользовалось популярностью. Этот мир, «волнующий и странный» давал возможность отойти от окружающей будничной повседневности, создать свой собственный мир. Я потерял слова, мне стало тяжело писать. Я должен был направиться в Африку, как любимый мною французский поэт Артюр Рембо, я должен быть найти в далеком мире новые слова. Осенью 1908 г. Я побывал в Египте, потом во Французском Сомали и восточной окраине Абиссинии; в следующие года – в Абиссинии. Эта «колдовская страна» впечатлила меня больше остальных. Я надеюсь отправиться туда еще раз!

Гиппопотам
Гиппопотам с огромным брюхом
Живет в Яванских тростниках,
Где в каждой яме стонут глухо
Чудовища, как в страшных снах.Свистит боа, скользя над кручей,
Тигр угрожающе рычит,
И буйвол фыркает могучий,
А он пасется или спит.Ни стрел, ни острых ассагаев, —

Он не боится ничего,
И пули меткие сипаев
Скользят по панцирю его. И я в родне гиппопотама:
Одет в броню моих святых,
Иду торжественно и прямо
Без страха посреди пустынь.

Дети – пассажиры поезда, который едет из Константинополя в центральную Африку (Джибути)

1. Гумилев рассказывает про свои предыдущие поездки в Африку, показывает нам фотографии и рассказы. Говорит, что ему нужен фотограф и типо «летописец», спрашивает не хотим ли мы с ним попутешествовать (на протяжении всего света какой-то ребенок фоткает, а какой-то записывает)

Выбор:

- Если хотим, он говорит ну давайте составлять маршрут наш тогда
- Если не хотим, то он просит хотя бы помочь составить маршрут

2. вдруг поезд останавливается, проводник сообщает, что дороги размыло

Выбор:

- Можно решить отправиться обратно, тогда Гумилев очень расстраивается и мы все таки возвращаемся
- Если сразу решаем ехать дальше пытаемся найти проводника, он не понимает ни на каком языке – пытаемся объяснить по карте куда нам надо

3. Пока они идут к некой деревне, начинаются проблемы с пропитанием. Дети вынуждены будут охотиться на крокодила на реке. Проводник дает копье и говорит что надо забрать крокодиловы яйца, чтобы съесть их (крокодил их очевидно охраняет)

Когда они добыли яйца, Гумилев говорит, что ему в голову начинает приходить стихотворение

Восемь дней от Харрара я вел караван

Сквозь Черчерские дикие горы

И седых на деревьях стрелял обезьян, (говорит да, тут не обезьяны, а крокодил, но пофиг)

Засыпал средь корней сикоморы.

На девятую ночь я увидел с горы

— Этот миг никогда не забуду —

Там внизу, в отдаленной равнине, костры,

Точно красные звезды, повсюду.

4. Видим деревню, где встречаем девушку - аборигена. Вокруг нее много бумажек, угольков. Гумилев ей восхищен. Он хочет, чтобы она рассказала про их быт.

Дети на языке жестов и рисунками общаются с ней (она вообще что угодно рисует костры и ритуальные танцы кокосы, их деревню, народ).

Женщина танцует с ними ритуальный танец африканский в кружочке

Вывод:

Между берегом буйного Красного Моря
И Суданским таинственным лесом видна,
Разметавшись среди четырех плоскогорий,
С отдыхающей львицею схожа, страна.

Север — это болота без дна и без края,

Змеи черные подступы к ним стерегут,
Их сестер-лихорадок зловещая стая,
Желтолицая, здесь обрела свой приют.

А над ними насупились мрачные горы,
Вековая обитель разбоя, Тигрэ,
Где оскалены бездны, взъерошены боры
И вершины стоят в снеговом серебре.

В плодоносной Амхаре и сеют и косят,
Зебры любят мешаться в домашний табун,
И под вечер прохладные ветры разносят
Звуки песен гортанных и рокота струн.

Абиссинец поет, и рыдает багана,
Воскрешая минувшее, полное чар:
Было время, когда перед озером Тана
Королевской столицей взносился Гондар.

В Россию я вернулся первого сентября, в Африке возникли некоторые финансовые трудности. Буду честен, в своих путешествиях бывало, я забывал о сыне и жене. Я был слишком увлечен этой волшебной страной – Абиссинией. Да, пожалуй, мои путешествия истощали нас, пожалуй в чем-то я был не прав. Но никогда, никогда мне буду жалеть о своих путешествиях. Я буду говорить откровенно: в жизни пока у меня две заслуги – мои стихи и мои путешествия.

ВОСПОМИНАНИЕ 4

Армия – Словеска

Ввод:

Все чаще стали возникать размолвки между мной и Сережей Городецким. Все чаще я стал слышать критику в сторону акмеизма. Причем не только от глупых символистов или задранных нос критиков, но в том числе и от членов «Цеха поэтов». Они говорили, что есть «символисты», а есть «Николай Гумилев», «Анна Ахматова», «Осип Мандельштам», которые по какой-то причине видят в своих стихах что-то общее. Мне не хотелось брать все это в голову, я готов был продолжать работать, но все шло к тому, чтобы Цех поэтов распался. Это и случилось. С Аней наши отношения ухудшились после моего возвращения из Африки. Не могу сказать с чем это связано, хотя не буду врать, ни с ней, ни с нашим сыном я должного времени не провожу. Напротив, я хочу вечерами отдыхать в кафе и рестораны, особо ничем себя не занимаю...

Пролетела стрела

Пролетела стрела
Голубого Эрота,
И любовь умерла,
И настала дремота. В сердце легкая дрожь
Золотого похмелья,
Золотого, как рожь,
Как ее ожерелье. Снова лес и поля
Мне открылись как в детстве,
И запутался я
В этом милом наследстве. Легкий шорох шагов,
И на белой тропинке
Грузных майских жуков

Изумрудные спинки. Но в душе у меня
Затаилась тревога.
Вот прольется, звеня,
Зов весеннего рога. Зорко смотрит Эрот,
Он не бросил колчана...
И пылающий рот
Багровеет как рана.

Детям закрывают глаза – начинается словеска

5-го июля 1914 года мы с Аней праздновали в Царском Селе пятилетний юбилей свадьбы, были свои и гости... Стол был красиво накрыт, все утопало в цветах. Посредине стола стояла большая хрустальная ваза с фруктами, которую держал одной рукой бронзовый амур. Под конец обеда без всякой видимой причины ваза упала с подставки (ЗВУК РАЗБИВАЮЩЕГОСЯ СТЕКЛА, РОНЯЕМ ФРУКТЫ ИМ НА РУКИ), разбилась, и фрукты рассыпались по столу. Все сразу смолкли. Все смотрели на меня, из них Колю я самый суеверный. Через 14 дней объявили войну.

Война
Как собака на цепи тяжелой,
Тявкает за лесом пулемет,
И жужжат шрапнели, словно пчелы,
Собирая ярко-красный мед.

А «ура» вдали — как будто пеньё
Трудный день окончивших жнецов.
Скажешь: это — мирное селенье
В самый благодный из вечеров.

И воистину светло и свято
Дело величавое войны.
Серафимы, ясны и крылаты,
За плечами воинов видны.

Пришел почтальон, принес письмо, это от брата моего – Димы.

«Привет, Коля! Точнее пока. Я уйду на фронт, меня призвали из запаса в 146-й пехотный Царицынский полк.»

Кого призвали, кто добровольцем пошел – вся семья моя на войне. Что же я здесь сижу. Может тоже отправиться на войну? Что же делать?

а) Если решают отправиться на войну

Та страна, что могла быть раем,
Стала логовищем огня.
Мы четвертый день наступаем,
Мы не ели четыре дня.

Но не надо яства земного
В этот страшный и светлый час,
Оттого, что Господне слово
Лучше хлеба питает нас.

И залитые кровью недели
Ослепительны и легки.
Надо мною рвутся шрапнели,
Птиц быстрее взлетают клинки.

Я кричу, и мой голос дикий.
Это медь ударяет в медь.
Я, носитель мысли великой,
Не могу, не могу умереть.

Словно молоты громовые
Или волны гневных морей,
Золотое сердце России
Мерно бьется в груди моей.

И так сладко рядить Победу,
Словно девушку, в жемчуга,
Проходя по дымному следу
Отступающего врага.

б) Остается дома – очень стыдиться.

Я не понимаю почему, пока все воюют я сижу здесь. Я получил письмо, где сказано, что мой брат был контужен. Я не могу просто сидеть в стороне, я еду на войну.

2. Это какой-то ужас и беспредел. Как же меня раздражают эти «модные» стихотворцы, которые сидя на удобном кресле слагают стихи и войне и патриотизме. Может что-то с этим сделать?

а) Направить в Санкт-Петербург статью о том, как мало еды на фронте, и о том, что он тоже поэт, но это не мешает ему служить добровольно, призвать людей идти на фронт

б) Попытаться оставить эту ситуацию и заботиться лишь о боевых действиях

3. Я все чаще вспоминаю про Аню. Я безумно люблю ее и чувства во время войны вспыхнули вновь и стали сильнее. Написать ей письмо?

а) Дорогая моя Анечка, наконец могу написать тебе довольно связно. Сижу в польской избе перед столом на табурете, очень удобно и даже уютно. Вообще война мне очень напоминает мои абиссинские путешествия. Аналогия почти полная: недостаток экзотичности покрывается более сильными ощущениями. Грустно только, что здесь инициатива не в моих руках, а ты знаешь, как я привык к этому. Если бы только почаще бои, я был бы вполне удовлетворен судьбой. А впереди еще такой блистательный день, как день вступления в Берлин! В том, что он наступит, сомневаются, кажется, только «вольные», то есть, не военные. Сообщенья главного штаба поражают своей сдержанностью и по ним трудно судить обо всех наших успехах. Австрийцев уже почти не считают за врагов, до такой степени они не воины, что касается германцев, то их кавалерия удирает перед нашей, наша артиллерия всегда заставляет замолчать их, наша пехота стреляет вдвое лучше

Мы, наверно, скоро опять попадем в бой, и в самый интересный, с кавалерией. Так что вы не тревожьтесь, не получая от меня некоторое время писем, убить меня не убьют (ты ведь знаешь, что поэты – пророки), а писать будет некогда

Твой всегда Коля

б) Письмо пишет Ахматова:

Милый Коля, сегодня уже неделя, как я в Слепневе. Становится скучно, погода испортилась, и я предчувствую раннюю осень. Целые дни лежу у себя на диване, изредка читаю, но чаще пишу стихи. Посылаю тебе одно сегодня, оно, кажется, имеет право существовать. Думаю, что нам будет очень трудно с деньгами осенью. У меня ничего нет, у тебя, наверно, тоже. С "Аполлона" получишь пустяки. А нам уже в августе будут нужны несколько сот рублей. Хорошо, если с "Четок" что-нибудь получим. Меня это все очень тревожит. Пожалуйста, не забудь, что заложены вещи. Если возможно, выкупи их и дай кому-нибудь спрятать.

Будет ли Чуковский читать свою статью об акмеизме как лекцию? Ведь он и это может. С добрым чувством жду июльскую "Русскую мысль". Вероятнее всего там свершит надо мною страшную казнь Valere {Брюсов}. Но думаю о горчайшем, уже перенесенном, и смиряюсь.

Пиши, Коля, и стихи присылай. Будь здоров, милый!

Целую!

Твоя Анна.

Левушка здоров и все умеет говорить.

3. На самом деле я был довольно успешен на фронте. Я отличился в разведке, получил Георгиевский крест, был произведен в унтер-офицеры. Мы наступали, выбивали немцев из деревень, ходили в разъезды, я тоже проделывал всё это, но как во сне, то дрожа в ознобе, то стораю в жару. Наконец, после одной ночи, в течение которой я, не выходя из халупы, совершил по крайней мере двадцать обходов и пятнадцать побегов из плена, я решил смерть температуры. Градусник показал 38,7.

А) Не смотря на температуру, я отправился со всеми утром. Но вдруг мне стало плохо. В моих глазах потемнело. Кажется я упал в обморок.

Через время я просыпаюсь в поезде в Петроград, я буду там лечиться.

Б) Говорю, что мне плохо – еменя отправляют в Петроград (Петербург) лечиться

4. В больнице мне быстро стало гораздо лучше и я стал думать вновь направится на фронт. Я чувствовал там нужным. Отправляется. Началась масштабная атака противника. Была поставлена задача удерживать позиции до подхода пехоты

Имитация военных действий (звуки выстрелов, толкаются, прыскает вода)

5. Я получил 2-й Георгиевский крест и очень гордился... Аня постоянно жалуется, что я ей мало пишу.

Нашему сыну, например, такое написала

Долетают редко вести

К нашему крыльцу.

Подарили белый крестик

Твоему отцу.

Я узнал, что Аня заболела туберкулезом... Навестить ее?

А) Несколько раз ее навещаю, часто пишу ей с фронта, что отразилось в стихотворении Ахматовой: «Как невеста, получаю / Каждый вечер по письму...» Однако лечение не помогает, болезнь прогрессирует.

Б) Не навещаю, пишу письма, ей хуже

Мне становится морально плохо, я переживаю Но вроде узнаю, что Ане становится лучше

6. Я решил направится в русский экспедиционный корпус в Париж. Мне здесь нравится гораздо больше. Повстречал прекрасную девушку, позабыл Аню...

Может предложить все же ей перебраться ко мне?

А) Предлагаем, Дорогая Анечка, ты, конечно, сердисься, что я так долго не писал тебе, но я нарочно ждал, чтобы решилась моя судьба. <...> Через месяц, наверно, выяснится, насколько мое положение здесь прочно. Тогда можно будет подумать и о твоём приезде сюда, конечно, если ты сама его захочешь

Б) Не пишет.

Наши отношения совсем охладели. Думаю, дело идет к разводу

Аня написала стихотворение, в котором ясно все сказала

Мне голос был. Он звал утешно,
Он говорил: «Иди сюда,
Оставь свой край глухой и грешный,
Оставь Россию навсегда. <...>

Но равнодушно и спокойно
Руками я замкнула слух,
Чтоб этой речью недостойной
Не осквернился скорбный дух.

Вывод:

Во Франции я познакомился с замечательной девушкой. У нее были русские корни и мы сразу поладили. Ее простота. И естественность пленили меня. «Солнечным облаком рая ты в темное сердце вошла». Она была дочерью французского хирурга и в момент знакомства, я полностью утонул в ней. Чуть позже, когда я вспомнил об Аничке было, вероятнее всего, уже поздно. Она отказалась переезжать ко мне. У нас у обоих было множество отношений вне... Это корбило меня, но ничего поделать ни с собой, ни с ней я не мог. В августе 1918 мы официально оформили развод.

Дом
Тот дом, где я играл ребенком,
Пожрал беспощадный огонь.

Я сел на корабль золоченый,
Чтоб горе мое позабыть.

На дивно-украшенной флейте
Играл я высокой луне.

Но облаком легким прикрылась
Луна, опечалена мной.

Тогда я к горе обернулся,
Но песни не шли мне на ум.

Казалось, все радости детства
Сгорели в погибшем дому.

И мне умереть захотелось,
И я наклонился к воде.

Но женщина в лодке скользнула

Вторым отраженьем луны. —

И если она пожелает,
И если позволит луна,

Я дом себе новый построю
В неведомом сердце ее.

ВОСПОМИНАНИЕ 5

1) Цех поэтов распался. Лекции

Ввод:

В апреле 1914 года Цех поэтов распался. Я очень переживал по этому поводу, ведь это было моим детищем. Вскоре я стал руководителем одной литературной группы поэтов Петербурга «Звучащая раковина», которую образовали поэты по младше (если сравнивать с участниками Цеха поэтов.). Я читал там лекции.

Дети - участники общества звучащей раковины.

Рассказывает им про символизм и акмеизм.

Символи́зм — одно из крупнейших течений в искусстве (литературе, музыке и живописи), характеризующееся экспериментаторством, стремлением к новаторству, использованием символики, недосказанности, намёков, таинственных и загадочных образов. Символизм возник во Франции в 1870—1880-х годах и достиг наибольшего развития на рубеже XIX и XX веков, прежде всего в самой Франции, а также в Германии, Бельгии и России. Символисты радикально изменили не только содержание и формы в различных видах искусства, но и само отношение к смыслу художественного творчества

« я достаточно отрицательно отношусь к устремлённости символизма познать тайный смысл бытия, я декларирую "нецеломудренность" познания "непознаваемого", "детски мудрое, до боли сладкое ощущение собственного незнания", самооценку "мудрой и ясной" окружающей поэта действительности.»

Акмеисты провозглашают материальность, предметность тематики и образов, точность слова. Акмеизм — это культ конкретности, «вещественности» образа, «искусство точно вымеренных и взвешенных слов».

А вообще, давайте поговорим с вами на отвлеченные темы. Как вам наша власть? Меня просто мучает вопрос о вашем мнении. Про мне она абсолютно не нравится. Я абсолютно отрицаю правильность ее намерений.

Студент- орг: А вы про это говорить не боитесь?

Я? Вообще не сколько!

Влетают люди, пакуют Гумилева. Уводят на расстрел.

ВЫВОД

1 сентября 1921 года в газете "Петроградская правда" был опубликован список расстрелянных участников "Таганцевского заговора". Среди 61 фамилии значился и "дворянин, филолог, поэт, член коллегии 'Издательство Всемирной литературы', беспартийный, бывший офицер" Гумилев.

Был расстрелян 26 августа 1921 года по сфабрикованному обвинению в участии в антисоветском заговоре «Петроградской боевой организации Таганцева». 30 сентября 1991 года посмертно реабилитирован решением Верховного суда СССР.

СТИХИ УЧИТЬ НАИЗУСТЬ

Русалка

На русалке горит ожерелье
И рубины греховно-красны,
Это странно-печальные сны
Мирового, больного похмелья.
На русалке горит ожерелье
И рубины греховно-красны.

У русалки мерцающий взгляд,
Умирующий взгляд полуночи,
Он блестит, то длинней, то короче,
Когда ветры морские кричат.

У русалки чарующий взгляд,
У русалки печальные очи.

Я люблю ее, деву-ундину,
Озаренную тайной ночной,
Я люблю ее взгляд заревой
И горящие негой рубины...
Потому что я сам из пучины,
Из бездонной пучины морской.

Ты пожалела, ты простила
И даже руку подала мне,
Когда в душе, где смерть бродила,
И камня не было на камне.
Так победитель благородный
Предоставляет без сомненья
Тому, кто был сейчас свободный,
И жизнь и даже часть имения.
Всё, что бессонными ночами
Из тьмы души я вызвал к свету,
Всё, что даровано богами
Мне, воину, и мне, поэту,
Всё, пред твоей склоняясь властью,
Всё дам и ничего не скрою
За ослепительное счастье
Хоть иногда побыть с тобою.
Лишь песен не проси ты милых,
Таких, как я слагал когда-то,
Ты знаешь, я их петь не в силах
Скрипучим голосом кастрата.
Не накажи меня за эти
Слова, не ввергни снова в бездну,—
Когда-нибудь при лунном свете,
Раб истомленный, я исчезну.
Я побегу в пустынном поле
Через канавы и заборы,
Забыв себя и ужас боли,
И все условия, договоры.
И не узнаешь никогда ты,
Чтоб в сердце не вошла тревога,
В какой болотине проклятой
Моя окончилась дорога.

Восемь дней от Харрара я вел караван
Сквозь Черчерские дикие горы
И седых на деревьях стрелял обезьян, (говорит да, тут не обезьяны, а крокодил, но пофиг)
Засыпал средь корней сикоморы.

На девятую ночь я увидел с горы
— Этот миг никогда не забуду —
Там внизу, в отдаленной равнине, костры,
Точно красные звезды, повсюду.